

о негативных проблемах, когда перед нами хитрость, лицемерие и расчет, голос поэта совершенно меняется и речь его звучит жестко, бескомпромиссно и резко. Вот, к примеру, стихотворение „Нужные люди“, в котором говорится о том, что корыстолюбие и прагматизм в последние годы стали чуть ли не бичом общества» (Засимова А.— С. 9). В названный двухтомник включено много новых стихов поэта на острые социальные темы.

В 2003 в связи с 80-летием А. был награжден орденом «За заслуги перед Отечеством» IV степени.

Давний друг поэта, командовавший артиллерией 2-й гвардейской армии генерал И. С. Стрельбицкий в своей книге писал: «В музее героической обороны и освобождения Севастополя лежат старая полевая сумка, письма и фотография Эдуарда Асадова, грампластинка с записью его голоса. Но, право же, еще надежнее хранятся имя поэта и его стихи в душах его читателей» (Стрельбицкий И.— С. 87).

Соч.: СС: в 3 т. М., 1987–88; А любить мы все-таки будем! Соч.: в 2 т. М., 1998; Избранные произведения: в 2 т. М., 1981; Стихотворения и поэмы. М., 1986; Будьте счастливы, мечтатели!: лирика. М., 1966; Все равно я приду: стихи. М., 1973; Ветра беспокойных лет: Избранные стихи и поэмы. М., 1975; Годы мужества и любви: стихи, поэмы. М., 1978; Компас счастья: Стихотворения. Поэмы. М., 1979; Именем совести: стихи. М., 1983; Мечта веков: стихотворения. М., 1985; Высокий долг: стихотворения и поэмы. М., 1986; Зарницы войны: Повесть. Стихи. Поэмы. М., 1995; «Галина» и другие поэмы. М., 1999; Не проходите мимо любви: поэзия и проза. М., 2000; Не надо отдавать любимых. М., 2000; Интервью у собственного сердца. М., 2001; Письмо любимой. М., 2002.

Лит.: Антокольский П. Снова в строю // Лит. газ. 1952. 1 янв.; Четунова Е. Неожоженной тропой // Молодая гвардия. 1958. № 7; Долматовский Е. Об Эдуарде Асадове // Асадов Э. Будьте счастливы, мечтатели! М., 1966. С. 3–9; Ваншенкин К. Из книги «Наброски к роману» // Юность. 1972. № 2; Стрельбицкий И. Ради вас, люди. М., 1979; Баруздин С. Строки, летящие сквозь года // Асадов Э. Сражаюсь, верую, люблю!: стихотворения и поэмы. М., 1983. С. 3–20; Прокушев Ю. И неподкупный голос мой... М., 1989. С. 214–219; «Ваши стихи необходимы...» // Книжное обозрение. 1995. № 29; Баруздин С. С душой поэта и судьбой солдата // Асадов Э. Зарницы войны. М., 1995. С. 3–12; Засимова А. Строки, летящие сквозь года // Асадов Э. А любить мы все-таки будем! Т. 1. М., 1998. С. 3–12; Мезинов Л. Книга его книг // Асадов Э. Интервью у собственного сердца. М., 2001. С. 5–8; Иванова И. «Мы еще вернемся за подснежниками!» // Санкт-Петербургские ведомости. 2004. 23 апр.

В. А. Шошин

Н. Н. Асеев

АСЕЕВ Николай Николаевич [28.6(10.7). 1889, г. Льгов Курской губ.— 16.7.1963, Москва] — поэт.

Мать умерла, когда мальчику было 6 лет, отец служил страховым агентом и дома бывал редко. Необычайно действенным воспитанием души стало обаяние родного края; города детства — Курск, Воронеж, Орел — побудили изучать родную историю, понимать родную страну и ее лит-ру, привели к Пушкину и Гоголю, к «Слову о полку Игореве», которым А. был увлечен всю жизнь. Из детства и его псевдонимы «Малка-иволга» и «Бюль-Бюль» — очень любил птиц. «Даже итальянские впечатления — чудесные остатки римских кварталов старого города, даже соборы и дворцы Флоренции и Венеции не заслонили в памяти вида родного домика с деревянным крыльцом...» — читаем в автобиографическом очерке А. «Моя жизнь» (Советские писатели. Автобиографии: в 2 т. М., 1959. Т. 1. С. 89).

В 1909 окончил Курское реальное училище, затем по родительскому настоянию поступил в Коммерческий ин-т в Москве, но в столице увлекся не коммерцией, а поэзией, перешел вольнослушателем на филол. ф-т ун-та, где увидел В. Брюсова, А. Белого,

Ф. Сологуба, затем были знакомство и дружба с Б. Пастернаком. В 1911 выступил со стихами в ж. «Весна», затем печатался в ж. «Проталинка», в альманахах и сборниках, работал в редакции ж. «Русский архив». С 1911 А. стал одним из руководителей изд-ва «Лирика», из которого вскоре выделилась лит. группа «Центрифуга» (А., Б. Пастернак и др.). Первые книги стихов издал в 1914 — «**Ночная флейта**» и «**Зор**». В 1915 А. принимает участие в организации изд-ва «Лирень», в соавторстве с Г. Петниковым публикует сб. «**Леторей**». В это же время знакомится с В. Маяковским и В. Хлебниковым.

В 1915 призван на военную службу. В запасном полку затеял постановку сказки Л. Толстого о трех братьях, за это был посажен под арест. В 1917 проходил обучение в иркутской школе прапорщиков, затем оказался во Владивостоке, тогда же был избран в Совет солдатских депутатов. В 1921 во Владивостоке издал книгу стихов «**Бомба**», она по свидетельству современника, была неожиданна, как молния, как взрыв. В. Маяковский, получив позднее «Бомбу» от автора, прислал в ответ свою книгу с надписью: «Бомбой взорван с удовольствием. Жму руку — за!»

Весной 1921 А. неожиданно получил письмо без подписи — сообщение о подготовке белогвардейского переворота и совет поскорее уезжать из Владивостока, который А. и выполнил. Белогвардейцы разгромили типографию, тираж «Бомбы» был сожжен. В 1922 А. возвращается в Москву, входит в лит. группу ЛЕФ, которую возглавил Маяковский, сотрудничает в ж. «ЛЕФ» и «Новый ЛЕФ», дружит с Маяковским, издает в соавторстве с ним 6 книжек агитационных стихов. Выступает не только со стихами, но и со статьями и рецензиями о новинках поэзии в ж. «Новый мир». В начале 1920-х свежестью и новизной поэтического текста ворвалась в многомиллионную аудиторию песня на слова А. «**Марш Буденного**». В 1920-е в Москве и Петрограде-Ленинграде А. издает 9 книг стихов — «**Стальной соловей**», «**Совет ветров**», «**Избрань**», «**Изморозь**», «**Время лучших**», «**Молодые стихи**» и др., очерки «**Разгромленная красавица**» (1928), книгу «**Проза поэта**» (1930).

Тяготая к поиску и эксперименту, А. еще до революции испытал на себе различные лит. влияния — стилизация древнерусских мотивов, заимствования из Гофмана, Гумилева, Блока, хлебниковские словесные опыты. Отвлеченные сюжеты и образы характерны и для сб. «Бомба»; «Стальной соловей», в котором автор декларировал поворот к новой

действительности, этого поворота не означивал. Поиск пути к современности осложнился тем, что переход к нэпу был воспринят некоторыми современниками как отход от революции, идеалов преобразования мира. В русле этих настроений обычно и воспринимают поэму А. «**Лирическое отступление**» (1924). Поэма действительно тревожна, взволнованна, драматична, но автор далек даже от намека на капитуляцию. Разъясняя смысл этой поэмы А., Маяковский в янв. 1925 подчеркивал, что в ней речь идет прежде всего о быте; автор сетует на то, что мн. его современники погрязли в старом мешанском быте, именно к мешанскому уклону, вкоренившемуся в жизнь, относится в поэме и драматический образ «рыжего времени».

Поэма «Лирическое отступление» и стих. «**Синие гусары**» (1925) получили признание у современников, вошли в классику поэзии XX в. Стихотворная сюита «Синие гусары», посвященная памяти декабристов, балладно-упругим стихом последовательно раскрывает подготовку восстания и его трагический финал. Тяготение к сюжету нашло еще более полную реализацию в поэме «**Семен Проскаков**» (1928). Эта поэма посвящена событиям Гражданской войны в Сибири, автор показывает, как организовывалось и крепло партизанское движение. Лирико-публицистическое повествование построено на действительном историческом материале, в его центре образ горнорабочего, который связал свою судьбу с революцией, стал одним из борцов за советскую власть.

В 1929 была опубликована книга о поэзии «**Дневник поэта**». Героическая тема врывалась и в лирические сюжеты, на задний план отходили формальные эстетические искания, сквозь примусный чад коммунальных кухонь пробивался романтический проблеск будущего прекрасного мира, креп романтический пафос преобразования жизни. Поэт выводил лирику на широкий простор общественной жизни, ее путь лежал к более углубленному и проникновенному постижению окружающего мира.

Во второй половине 1920-х А. интенсивно ищет своего героя на лесах новостроек, он призывает: «Сейчас следует учиться поэзии у станка и комбайна» (На лит. посту. 1930. № 4. С. 31). Вслед за поэмой «**Свердловская буря**» в середине 1920-х А. пишет стихи и циклы стихов «**Электриада**», «**Курские края**», «**Песня о нефти**», в которых развиваются идеи причастности к народной жизни, трудового коллективизма, вдохновением поэта окончательно завладело героиче-

ское мужество будничного созидательного труда. К этому времени относится посещение А. крупнейших строек страны в Магнитогорске, Кузбассе, на Днестре; поэт обращается к «агитпоэме», разрабатывая тему труда, — **«Днипробуд»** (1931). Знаменательно обращение поэта к заводу: «Вся надежда моя на твою на могучую силу, на горны твои и на трубы» (Стихотворения и поэмы. М., 1967. С. 305).

Плодотворный синтез социального содержания и лирических интонаций полностью проявился в поэме А. **«Маяковский начинается»**, которая публиковалась в 1937–39, в 1940 вышла отд. изд. Еще в начале 1920-х А. задумывался над необходимостью «знать историю своей страны, не только почувствовать ее будущее, но и вглядываться в глубь веков...» (Радуга. 1970. № 1. С. 148). Поэма «Маяковский начинается» и явилась широким историческим полотном, судьбу Маяковского автор передает в теснейшей связи с судьбой всей страны. В центре поэмы — появление Маяковского и его гибель. Появление Маяковского в жизни страны и планеты рисуется романтично-восторженно: «Он шел по бульвару, худой и плечистый, возникший откуда-то сразу, извне, высокий, как знамя, взметенное в чистой июньской нешошенной голубизне».

О Маяковском говорили, что это «круглосуточный писатель», и автор поэмы передает подвижнический характер деятельности своего героя, его поистине круглосуточную преданность творческому процессу. Отрывки из этой поэмы ходили по всей стране еще до ее полной публикации, широкую аудиторию привлекала и страстность полемики А. с противниками Маяковского, стремление отстоять его жизненные и творческие принципы. Подытоживая полемику вокруг Маяковского, А. подчеркивал значение этого поэта для будущей судьбы лит-ры и шире — судьбы страны. Для поэмы характерны также романтическая приподнятость повествования, гражданский пафос, широта исторического кругозора, реалистичность образности. В печати была отмечена значительность новой работы А. «Я считаю эту книгу одним из самых значительных явлений наших дней», — писал А. Фадеев (Лит. газ. 1940. 24 нояб.).

В 1930-е А. продолжает жанровые поиски, разрабатывает, в частности, международный политический фельетон (**«Надежда человечества»**, **«Берлинский май»**). Значительным событием лит.-общественной жизни стал перевод на русский яз. поэзии Т. Шевченко. Наряду с Н. Тихоновым, А. Твардов-

ским, Н. Ушаковым, Б. Пастернаком, М. Исаковским А. знакомит с жизнью братских республик, пишет посвященные Кавказу **«Высокогорные стихи»**.

Во время Великой Отечественной войны стихи и поэмы А. публикуются в центральных и фронтовых газ. В 1943 А. вернулся к своему стих. **«Курск»**, написал новые заключительные строки — о Курской битве. В 1943 в серии «Великие люди русского народа» была издана книга А. **«Владимир Владимирович Маяковский»**. В книгах стихов **«Первый взвод»** (1941), **«Пламя победы»** (1946), поэме **«Урал»** (1944) развивается тема патриотизма.

В 1950 написаны дополнительные главы поэмы «Маяковский начинается». Из послевоенных лет наиболее плодотворен 1961 — изданы книга о лит-ре **«Зачем и кому нужна поэзия»**, в которой речь шла о многих и мн. поэтах (Маяковский и Есенин, Хлебников и Саянов, Твардовский и Тычина, Светлов и Тувим), и книга стихов **«Лад»**, получившая всеобщую высокую оценку. «Лад» — это напряженные раздумья о современности, о проблемах бытия; при этом стихи философского склада сочетаются с публицистикой и пейзажной лирикой.

Об А. современники говорили: «Неуемный темперамент жил в нем, сухое горенье без чада и копоти все время обжигало его душу» (Наровчатова С. Мы входим в жизнь. М., 1980. С. 31). Он и поэтические творения свои читал по-особенному: «Закинув голову, он словно всматривался в вышину, — он весь летел вверх, читая стихи. Глаза его светлые становились еще светлее...» (Воспоминания о Николае Асееве. С. 50). Талант его был разносторонним, он писал также статьи, очерки, киносценарии, раздумья о лит-ре, тексты к музыкальным произведениям (либретто оперы М. Ковалю «Емельян Пугачев», 1955, в соавторстве с В. Каменским).

В статье А. **«Что же такое структурная почва в поэзии»** мысль о преемственности поколений ставилась в прямую зависимость от сохранения «структурной почвы», которую возделывали предшественники. Отсюда постоянный интерес к истории, который проявлялся то в «Синих гусарах», то в **«Стихах о Гоголе»**, занявших видное место в книге **«Раздумья»** (1955). Отсюда и постоянный интерес к литературам других народов. А. перевел драматические произведения Я. Райниса, Б. Ясенского, стихи многих поэтов.

Характерен постоянный интерес к самым разным явлениям лит. жизни. Современник вспоминает: «Помню, с каким восхищением

заговорил он однажды о романах австралийской писательницы Катарины Сусанны Причард. В другой раз — о книге Уильяма Берчета, открывшей для него удивительный мир обычаев древних народов Лаоса и Камбоджи» (Мильков В.— С. 195). И все это был не пассивный интерес созерцателя, но активный интерес участника: появляется роман М. Алексеева «Вишневый омут» — и А. пишет рецензию на него; читает по телевидению главы из своей новой поэмы Е. Исеев — и А. откликается статьей о поэме «Суд памяти». В свою последнюю весну, уже тяжело больной, А. предпринял активные усилия по защите памятников культуры, организации сбора подписей под петицией в ЦК КПСС (Воспоминания о Николае Асееве. С. 297).

«Совсем неожиданным в свиданиях с Николаем Николаевичем было для меня то,— вспоминает Д. С. Лихачев,— что он преимущественно говорил не о своей поэзии, не о своих стихах,— он говорил о стихах молодежи, любил их читать...» (Воспоминания о Николае Асееве. С. 242). А. охотно читал лекции в Лит. ин-те, помог войти в лит-ру многим молодым поэтам, среди них Н. Анциферов, И. Бауков, А. Вознесенский, Ю. Мориц, В. Соснора, Ю. Панкратов, И. Харабаров. Творчество А. широко освещалось в печати, так, к его 70-летию было опубликовано около 20 статей Л. Озерова, С. Васильева, И. Гринберга, Б. Слуцкого, Л. Ошанина, В. Котова и др. Супруга поэта К. М. Асеева вспоминает: «В последний день его жизни, когда я пришла в больницу „Высокие горы“, Николай Николаевич сел на постели и начал читать стихи. Со стихами уходил он из жизни...» (Воспоминания о Николае Асееве. С. 34). К его 80-летию была издана книга Л. Карпова «Николай Асеев», к его 90-летию появились статьи о нем М. Алексеева, А. Дробчика и др. На доме, где он жил, открыта мемориальная доска, улица названа его именем.

Соч.: СС: в 5 т. М., 1963–64; Стихотворения и поэмы: в 2 т. М., 1959; Стихотворения и поэмы. Л., 1967. (Б-ка поэта. Б. серия); Стихотворения и поэмы. Л., 1981 (Б-ка поэта. М. серия); Зачем и кому нужна поэзия. М., 1961; Жизнь слова. М., 1967; О поэтах и поэзии. Статьи и воспоминания. М., 1985; Стихотворения и поэмы. Ставрополь, 1987; Родословная поэзии: статьи, воспоминания, письма. М., 1990; Стихотворения. Поэмы. Воспоминания. Статьи. М., 1990; «Если ночь все тревоги вывездет...» [и др. стихи] // Гимн любви. Т. 1. М., 1991. С. 248–251; Московские записки // Вячеслав Иванов: Материалы и исследования. М., 1996. С. 151–167; Через гром [и др. стихи] // Русский футуризм: Теория. Практика. Критика. Воспоминания. М., 1999. С. 210–215; В. В. Хлебников // Мир Велимира Хлебни-

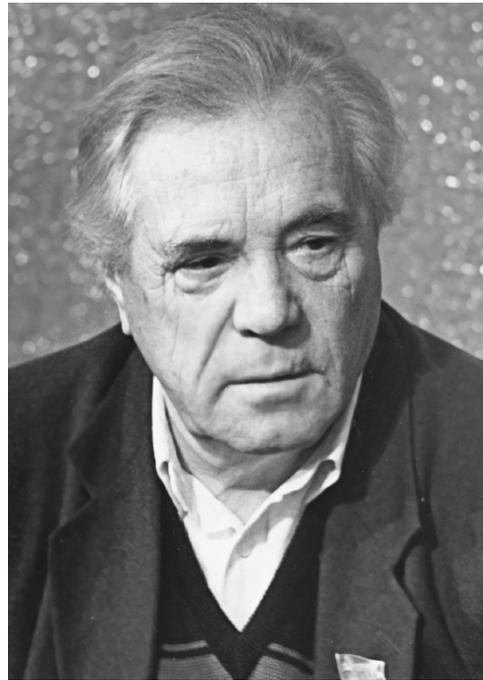
кова. М., 2000. С. 103–109; Старинное [и др. стихи] // Поэзия русского футуризма. М., 2001. С. 463–475.

Лит.: Молдавский Дм. Николай Асеев. М.; Л., 1965; Карпов А. Николай Асеев: Очерк творчества. М., 1969; Мильков В. Николай Асеев: Лит. портрет. М., 1973; Бондаренко В. «Этот может, хватка у него моя...» // Лит-ра в школе. 1973. № 3; Воспоминания о Николае Асееве. М., 1980; Смола О. Лирика Асеева. М., 1980; Ивнев Р. Две встречи с Николаем Асеевым // Москва. 1981. № 2; Шайтанов И. В содружестве светил: Поэзия Н. Асеева. М., 1985; Крюкова А. Николай Асеев и Сергей Есенин // В мире Есенина. М., 1986. С. 523–538; Мешков Ю. Николай Асеев. Свердловск, 1987; Озеров Л. Время говорило его стихами: К 100-летию со дня рождения Николая Асеева // Лит. газ. 1989. 12 июля; Смола О. «Не верю ни тленю, ни старости...» // Асеев Н. Стихотворения. Поэмы. Воспоминания. Статьи. М., 1990. С. 5–20; Алимдарова Э. В. Хлебников и Н. Асеев // Поэтический мир Велимира Хлебникова. Астрахань. 1992. Вып. 2. С. 136–145.

В. А. Шошин

АСТАФЬЕВ Виктор Петрович [1.5.1924, с. Овсянка Красноярского края — 29.11.2001, Красноярск] — прозаик.

Родился в крестьянской семье. Отец — Петр Павлович Астафьев. Мать, Лидия Ильинична Потылицына, утонула в Енисее в 1931. Воспитывался в семье бабушки и дедушки,

В. П. Астафьев